Глава 862: Принц приходит из рек и холмов поколения

Для такого эксперта, как Сяо Чжан, описание его ситуации словом ‘жалкая’ означало, что он действительно был в самом худшем положении.

Танг Тридцать Шесть спросил: «Потому что он спас Ван По?»

Ху Тридцать Два ответил: «Верно. Он разрушил план почтенного даосиста в столице, разозлив все уровни правительства. Прямо сейчас Имперский Двор не может запросто коснуться Ван По, но он определенно не позволит Сяо Чжану уйти. Ради установления своей мощи и возвращения престижа они непрерывно преследовали его в эти годы, как разыскиваемого преступника. Его гоняли, как бродяжку. Это действительно довольно жалко».

Для Окрашенной Брони Сяо Чжана, эксперта Провозглашения Освобождения, оказаться в списке разыскиваемых Имперского Двора и быть целью охоты казалось немного нереальным.

Но нельзя забывать, что у Имперского Двора были бесчисленные эксперты. Они могли поочередно отдыхать, но Сяо Чжан был один, без родственников или друзей. Куда бы он не отправился, он должен быть бдительным, осторожным и скрытным, иначе, когда он выйдет поесть лапши, он может столкнуться с самым коварным ассасином из Департамента для Очищения Чиновников или опытным судебным исполнителем Министерства Правосудия. И это ограничивается не только одним днем, а каждым мгновением его жизни.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн знал, что он подразумевал, и покачал головой: «Я попросил Дворец Ли отправить кого-то с сообщением, но он даже не пожелал встретить их».

Танг Тридцать Шесть спросил: «Тогда Ван По? Он должен что-то делать».

Чэнь Чаншэн ответил: «Два года назад, когда я в последний раз получал новости на этот счет, Сяо Чжан заранее объявил, что если Ван По попытается помочь ему, он совершит самоубийство на месте».

Танг Тридцать Шесть заключил, что это действительно соответствовало характеру Сяо Чжана. Он сказал, покачав головой: «Он действительно не может понести стыд от помощи того человека».

Ху Тридцать Два сказал: «Так как Сяо Чжан был ответственен за известность зимнего дикого чая Города Фэнъян на континенте, Город Фэнъян каждый год оставляет ему коробочку лучших чайных листов. Если бы не тот факт, что Имперский Двор сильно его преследовал, мы бы смогли увидеть Сяо Чжана в следующие несколько дней».

Вдоль обоих берегов реки были выстроены чайные деревья. После того, как листья срывались с деревьев, их сушили на солнце, свалив в горы чая внутри города. Партии зимнего дикого чая оценивались и разделялись на группы, вымощенные вдоль каменных ступенек Крепости Семи Сокровищ. Более высоко было меньше листьев, и их цена, естественно, тоже росла. Судя по этому порядку на самом верху было две самых ценных корзины чайных листьев.

Ху Тридцать Два сейчас указал на это место и объяснил: «Чайные листья в тех двух корзинах далеко превосходят то же количество золота, и даже если дать им цену, ни один торговец не купит их, ни одно место не продаст их».

Чэнь Чаншэн спросил: «Тогда что будет с этими двумя ящичками чая?»

Ху Тридцать Два ответил: «Оба - подношение. Одна корзина попадет во дворец».

Чэнь Чаншэн спросил: «А вторая?»

Услышав этот вопрос, Танг Тридцать Шесть посмотрел на него, как на идиота. У Ху Тридцать Два тоже было довольно странное выражение лица, и он объяснил: «Естественно, для Вашего Святейшества».

Чэнь Чаншэн наконец-то понял, что, раз эти драгоценные чайные листья были подношением, так как одна корзина была отправлена в Имперский Дворец, вторая, естественно, предназначалась для Дворца Ли.

Каким бы ни были отношения между Имперским Двором и Ортодоксией, такое маленькое место, как Город Фэнъян, должно было проявлять наибольшее уважение к обеим сторонам.

«Чайные листья для Сяо Чжана тоже этого сорта?» - спросил Танг Тридцать Шесть.

Ху Тридцать Два покачал головой и указал на павильон сокровищ на самом верху Крепости Семи Сокровищ: «Дикий чай для Сяо Чжана - особенный, и располагается там».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Учитывая характер Сяо Чжана, даже если Имперский Двор решит выбрать это место, чтобы окружить и убить его, он все равно может взять и прийти сюда».

Ху Тридцать Два подметил: «Уже прошло два года с его прошлого визита».

Танг Тридцать Шесть поинтересовался: «Тогда кто получает чай?»

Ху Тридцать Два объяснил: «На поверхности это не оговаривается, но многие люди знают, что его отправляют в поместье Принца Сяна в столице».

Танг Тридцать Шесть удивленно спросил: «Почему это? Как может Принц Сян быть приоритетнее Имперского Двора и Ортодоксии?»

Ху Тридцать Два улыбнулся и объяснил: «Мировой судья правительства Города Фэн - ученик принца».

Пока они общались за чаепитием, от тонких облаков была оторвана туманная нить. Красный Гусь вырвался из облаков и опустился в далекий офис графства.

Вскоре после этого зазвучали гонги и барабаны, было размещено провозглашение, и в офисе графства раздалась радостная музыка.

В прошлые три года Чэнь Чаншэн был в горах северного фронта, а Танг Тридцать Шесть был пленен в старом поместье и зале предков, так что оба не понимали, что происходит.

«Павильон Небесных Тайн обновил рейтинги», - сказал Ху Тридцать Два со сложным выражением лица.

Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть понимали, что происходит.

В прошлом Павильон Небесных Тайн либо обновлял рейтинги во время Великого Испытания,

или в то время, когда люди выходили из Мавзолея Книг, познавая монолиты. Сейчас уже прошло три года со времени последнего Великого Испытания, а Павильон Небесных Тайн уже был пустым именем, но провозглашения продолжали объявляться. Однако, сейчас это никак не было связано с Ортодоксией, так как большая часть работы проводилась Имперским Двором.

Но это не повлияло на правдоподобие провозглашений. В конце концов, для обычных людей все еще существовала превосходная репутация Павильона Небесных Тайн, а если добавить к этому печать Императора, рейтинги казались даже более надежными.

Разговоры в чайном домике прекратились. Все тихо попивали чай, слушая голос на улице.

Первым провозглашением все еще было Провозглашение Лазурных Небес. Вслед за Гоу Ханьши и Чэнь Чаншэном появлялось все больше и больше гениев, которые могли достичь Неземного Открытия в молодом возрасте, и этот рейтинг, когда-то представлявший молодых гениев с потенциалом, постепенно выпал из центра внимания. Но Чэнь Чаншэн заметил, что на Провозглашении Лазурных Небес было несколько знакомых имен.

Фу Синьчжи, Чэнь Фугуй и Чу Вэньбинь были частью первой партии студентов Ортодоксальной Академии.

Похоже, что Су Моюй довольно хорошо управлял Ортодоксальной Академией.

В противоположность тому, как Павильон Небесных Тайн занимался делами, когда Имперский Двор обновлял рейтинги, он также публично объявлял Провозглашение Золотого Различия и Провозглашение Освобождения. Далее было объявлено Провозглашение Золотого Различия. В этот раз было даже больше знакомых имен: Гоу Ханьши, Гуань Фэйбай, Лян Баньху, Чжун Хуэй… Статусы Чэнь Чаншэна и Сюй Южун означали, что они были исключены из любых рейтингов, но, тем не менее, Провозглашение Золотого Различия в этом году все еще обладало самым низким средним возрастом в провозглашении за века. Кроме поколения Чжоу Дуфу и Чэнь Сюаньбы ни в одном другом периоде не было так много молодых людей, достигающих Конденсации Звезд. Этот период времени действительно был достоин своего имени, как поколение расцветающих цветов.

Вслед за ним было Провозглашение освобождения. С прорывом в культивации Ван По три года назад, он наконец-то уступил первое место, которое он защищал несколько десятилетий. Так как Сяо Чжан разыскивался Имперским Двором, у него не было права попасть в эти рейтинги, так что верхнее место принадлежало Лян Вансуню. Вслед за ним были Сяо Дэ и другие истинные эксперты, чьи имена уже распространились по всему миру, но когда Чэнь Чаншэн услышал ‘Известное Имя’ Гуань Бай на девятом месте, он был рад этому в некоторой степени.

Когда он все еще не услышал имя Цюшань Цзюня, даже после того, как было полностью объявлено Провозглашение Освобождения, юноша посмотрел вверх по течению и покачал головой. Было сложно сказать, что было у него на уме.

Вдруг из удаленного офиса графства выстрелили фейерверки. Разбавленные процветающим утренним солнцем, они были не очень красивыми. Они предположительно только недавно были подготовлены для какого-то события.

Почему в офисе графства играла радостная музыка, почему были фейерверки, и важнее всего… Почему Имперский Двор внезапно обновил рейтинги?

Группа Чэнь Чаншэна в чайном домике и все остальные вдоль реки очень быстро узнали причину.

Принц Сян ступил в Божественный Домен!

http://tl.rulate.ru/book/1222/274692